

«Хонг, лонг!» По Звездному Дворцу прокатился раскат грома.

Сердце Ло Цин Чэнь пропустило удар, и она очнулась от своего кошмара.

Это был тот самый сон снова, она была одета в свое длинное красное платье в Нижнем Царстве, с очаровательной улыбкой на губах.

Дождь за окном был очень сильным, и порывы ветра дули против него, ударяя в ее лунно-белое бумажное окно.

Капля дождя упала на стеклянный столик у окна. Она накинула плащ и подошла к окну.

Прежде чем она добралась до него, с неба упали два человека в черной одежде. Они были покрыты темным кроваво-красным светом, и они потянулись, чтобы схватить ее.

Мгновенно они взлетели благодаря барьеру вокруг.

Ло Цин Чэнь отступила на два шага назад и не осмелилась сделать опрометчивый шаг. Будучи в состоянии войти в Массив Божьего Карающего Меча, они определенно не были нормальными людьми.

«Кто это, на самом деле осмелившийся вторгнуться в Звездный дворец!» Мо Бай неподалеку быстро спустился с неба и приземлился за пределами Павильона Начала Облаков. Он поднял свой меч, вокруг которого собрался белый свет, осветив весь Звездный Дворец.

Зазвенел пурпурный медный колокольчик на поясе человека, одетого в черное, и его холодные глаза сузились, когда он сказал: «Убей его».

Никаких колебаний в принятии мгновенного решения.

«Цин Цин, помни, что бы ни случилось, ты не можешь уйти отсюда». Голос Мо Бая донесся с неба, достигнув Ло Цин Чэнь в Павильоне Начала Облаков.

Сказав это, он выскочил.

- Система, система, это люди Си Ина?

[Да.]

- Что делать, что мне делать? Дай мне подумать.

[Не будет никакой опасности оставаться в Павильоне Начала Облаков, вокруг этого места есть барьер Линь Сю.]

- Они могут даже пройти через Массив Божьего Карающего меча, будут ли они бояться барьера ?!

[.....]

Система не ответила, так как это было то, что она должна была испытать.

Ло Цин Чэнь стиснула зубы и посмотрела в окно на битву высоко в небе. Целью Си Ина была

она, как она могла спрятаться и позволить Мо Баю отдать свою жизнь за нее.....

После одного столкновения двое одетых в черное людей были вынуждены отступить. Мо Бай был покрыт белым светом, и энергия меча наполнила воздух. Его меч, разящий эмоциями, сиял, как звезды, заставляя врагов врасплох.

У людей в черном были травмы разной степени тяжести. Они никогда не думали, что у маленького слуги Звездного Дворца действительно был высокий уровень совершенствования.

Пурпурный медный колокольчик зазвонил снова. Небо над Звездным Дворцом мгновенно стало пурпурно-красным, как будто оно было окрашено кровью.

После этого вокруг меча одного из одетых в черное людей вспыхнул кровавый свет. Этот меч, который был безжизненным, мгновенно выпустил в небо кровавое свечение.

«Ты на самом деле принадлежишь к Расе Ведьм». Мо Бай был шокирован. Он посмотрел на людей впереди и сказал холодным голосом: «У кого хватит смелости использовать запрещенную Технику Проклятия Крови в Звездном Дворце!»

Он думал, что другая сторона была представителями Расы Зверей или Небесной Расы, но он никогда не думал, что они на самом деле произошли от Расы Ведьм.

«Ты никогда в жизни этого не узнаешь». Меч, покрытый кровавым сиянием, ударил Мо Бая.

Мгновенно Мо Бай использовал Меч в своих руках, чтобы заблокировать атаку, но он был сбит с ног. Во рту у него был сладкий привкус, когда он выплюнул полный рот крови.

Глаза Ло Цин Чэнь были холодными, когда она сжала Жертвенный Духовный Меч в левой руке и взмахнула Изысканным Кольцом на правой руке, открывая дверь в Павильон Начала Облаков.

Светло-голубое свечение стало сильнее, как будто оно предупреждало ее, что она определенно не может выйти.

«Цин Цин, ты не должна выходить!» Мо Бай почувствовал движение Ло Цин Чэнь и закричал хриплым голосом, в котором была его оставшаяся духовная энергия.

«Мо Бай». Ее голос дрожал, а глаза наполнились слезами.

Она никогда не думала, что человек, которого она знала всего несколько дней, умрет, чтобы защитить ее. Поскольку это было так, она определенно не могла отступить.

«Твоя цель - я, зачем тебе привлекать других». Ее ясные глаза слегка сузились. С несколькими лучами золотого света из ее правой руки светло-голубой барьер рассеялся.